

К вопросу об исключении коллизии терминов оборона и военная безопасность

Вербицкая Татьяна Владимировна

Аспирант

Уральская государственная юридическая академия, Екатеринбург, Россия

E-mail: aquitania-17@ya.ru

Прежде всего, необходимо отметить, что определение обороны дается и в рамках Российской Федерации, в части 1 статьи 1 Федерального закона об обороне[1], из содержания которого можно сделать следующие выводы:

- Для целей правового регулирования оборона представляет собой совокупность правовых мер, превентивного и текущего характера по обеспечению безопасности страны;
- Объектом обороны является государственный суверенитет, целостность и неприкосновенность территории.

Также следует заметить, что определение термина оборона тождественное определению термина военная безопасность, содержащегося в Военной доктрине РФ 2010 года[2], поэтому понятия оборона и военная безопасность тождественны между собой. Кроме того, как указывает Александр Васильевич Кудашкин, военная безопасность-это такое состояние государства, при котором вероятность развязывания боевых действий как извне, так и изнутри сводится к минимуму[3]. Исходя из данного определения, военная безопасность входит в понятие обороны, ведь в предмет регулирования обороны входит также и участие государства в поддержании коллективной безопасности, а также специальные режимы, в рамках которых принимаются меры по устранению внешних угроз (прежде всего, агрессии, угрозы агрессии). Такой же вывод можно сделать исходя из анализа точки зрения В.А.Золотарева, который под военной (оборонной) безопасностью понимает поддержание оборонного потенциала на уровне, достаточном для обеспечения безопасности страны в случае возникновения кризисных ситуаций в непосредственной близости от границ государства (агрессии, угрозы агрессии), обеспечения эффективной обороны (эффективной защиты интересов), а также, при необходимости, для участия в коллективных международных акциях по сдерживанию потенциальной агрессии в отношении других государств[4]. Таким образом, происходит отождествление понятий обороны и военной безопасности. Однако употреблять термин оборонная безопасность не представляется возможным, в силу того, что предмет регулирования обороны - обеспечение состояния защищенности государства.

На необходимость различения обороны и военной безопасности указывает А.В.Возженников, который под военной безопасностью понимает внешний аспект обороны, а внутренний аспект военной безопасности (сфера деятельности государства и общества по подготовке к отражению возможных военных угроз) отождествляет с обороной[5]. Однако в обязанности государства входит предупреждение возникновения ситуации внутренней напряженности на своей территории, таким образом, целесообразнее говорить о ситуации вне опасности, то есть о национальной безопасности. Кроме того, в случае возникновения вооруженного конфликта на территории государства, подлежат применению законы и обычаи войны, в том числе Женевское право. Именно поэтому национальная безопасность носит в основном внутренний характер, в отличие от обороны, носящий приоритетно внешний.

Однако представляется, что в рамках данного Федерального закона «Об обороне» необходимо использовать термин национальная оборона. Целесообразность подобной формулировки определяется следующим.

Важно исключить коллизию терминов. Оборона представляет собой вид военных действий-отражение атаки неприятельского войска[1]. Поэтому необходимо отграничить оборону как вид действий государства в лице компетентных органов по защите Отечества, а также государств, международных организации в рамках мирового сообщества по поддержанию и защите международного мира и безопасности (так называемая коллективная оборона) и понимание обороны для целей военных действий. Кроме того, в рамках государств-членов Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе оборона ((legal) defense, defance) обозначается также, как и оказание квалифицированной юридической помощи защитника. В силу членства России в ОБСЕ, которая создана в том числе для построения общего пространства безопасности необходимо учитывать и концептуальные подходы иных государств-членов ОБСЕ, тем более, что речь идет об одном и том же правовом явлении, несущественно различаются только его обозначения.

Таким образом, исходя из изложенного, можно сделать вывод, что в нормативных актах наиболее целесообразным является использование термина национальная оборона.

Источники и литература

- 1 Военно-энциклопедический словарь под ред. Огаркова Н.В. – Москва: Военное издательство, 1983. С. 442
- 2 Федеральный закон от 31.05.1996 N 61-ФЗ (ред. от 03.02.2014, с изм. от 04.06.2014) "Об обороне"// "Собрание законодательства РФ 03.06.1996, N 23, ст. 27
- 3 Указ Президента РФ от 05.02.2010 N 146 "О Военной доктрине Российской Федерации"// "Российская газета N 27, 10.02.2010
- 4 Кудашкин А. В. Правовое регулирование статуса военной службы в Российской Федерации. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук – М, 2003. С. 32
- 5 Золотарев В.А. Военная безопасность Отечества (историко-правовое исследование). – 2-е изд. – М., 1998. – С.67-68
- 6 См. Кудашкин А. В. Правовое регулирование статуса военной службы в Российской Федерации. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук – М, 2003. С. 31